

УДК 330.354

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: fenika71@yandex.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ И РОСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: стагнационная ловушка, основное макроэкономическое тождество, потребление домашних хозяйств, предельная склонность к потреблению, мультипликатор, экономический рост, обусловленный потреблением, динамика ВВП, динамика потребления.

Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию взаимосвязи экономического роста и потребления домашних хозяйств и эмпирической идентификации типа экономического роста в России на протяжении последнего десятилетия. Показано, что с точки зрения кейнсианской научно-исследовательской программы потребление играет ключевую роль в воспроизводственном процессе, являясь целью производства и определяя, через взаимосвязь с инвестициями, его масштаб и динамику. Выделена классификация экономического роста на критериальной основе вклада отдельных элементов валового внутреннего продукта. Представлены темпы роста российского ВВП и его элементов за 2011–2020 гг. На основе данных об опережающей динамике потребительских расходов домашних хозяйств по сравнению с темпами роста/падения ВВП сделан вывод о преобладании в России роста, обусловленного потреблением. Рассмотрены возможности и пределы этой модели роста. Представлена динамика основных показателей денежных доходов населения и их дифференциации.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: fenika71@yandex.ru

CONSUMPTION AND GROWTH IN TODAY'S RUSSIAN ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

Keywords: stagnation trap, basic macroeconomic identity, household consumption, marginal propensity to consume, multiplier, consumption-driven economic growth, GDP dynamics, consumption dynamics.

This paper argues on the theoretical and methodological substantiation of the relationship between economic growth and household consumption and the empirical identification of the type of economic growth in Russia over the past decade. It is shown that from the point of view of the Keynesian research program, consumption plays a key role in the reproduction process, being the goal of production and determining, through the relationship with investment, its scale and dynamics. The classification of economic growth on the basis of the contribution of individual elements of the gross domestic product is highlighted. The growth rates of Russian GDP and its elements for 2011–2020 are presented. Based on the data on the outstripping dynamics of household consumption expenditures in comparison with the growth / fall rates of GDP, it was concluded that the growth in Russia is dominated by consumption. The possibilities and limits of this growth model are considered. The dynamics of the main indicators of monetary incomes of the population and their differentiation is presented.

Введение

Мировая экономика достаточно быстро преодолела ковидный шок 2020 года, приведший к падению мирового ВВП на 3,5%. В текущем году Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует рост мировой экономики году на 5,9%, в 2022 – на 4,9%. После 2022 года произойдет замедление

роста примерно до 3,3% в среднесрочной перспективе [1]. Российская экономика в последние месяцы также демонстрирует быстрое восстановление; по последним оценкам Всемирного банка ВВП России вырастет в 2021 г. на 4,3%. В 2022 и 2023 гг. темпы роста замедлятся и составят, соответственно, 2,8 и 1,8%. При этом отмечается,

что как посткризисный отскок 2021 г., так и ожидаемое снижение темпов роста в последующем объясняются динамикой двух основных факторов – внутреннего спроса и ценами на энергоносители [2, с. 22]. В то же время в долгосрочном плане спросовые факторы не смогут обеспечить российской экономике выход за пределы двух процентов, которые рассматриваются «большинством экспертного сообщества как наиболее адекватная оценка потенциального роста ВВП России» [3, с. 1]. Такие низкие темпы потенциального роста свидетельствуют о сохранении и углублении фундаментальных проблем развития российской экономики в виде деиндустриализации, низкой производительности, сырьевой зависимости, структурных деформаций и других системных ограничений сложившейся модели социально-экономического развития, ведущих к нарастанию разрыва с развитыми странами и актуализирующих вопрос об источниках и факторах ускоренного экономического роста.

Данная проблема является многоаспектной, и она широко дискутируется уже не одно десятилетие. Особую остроту ей придало замедление темпов роста российской экономики после 2013 года и, что вызывает серьезную озабоченность не только профессионального сообщества – падение реальных доходов населения. Дело в том, что последнее составляет важный элемент в механизме воспроизводства так называемой «стагнационной ловушки», сформировавшейся «под воздействием изменений в структуре производства и распределения доходов, которые произошли в отечественной экономике в последние три десятилетия» [4, с. 39]. Суть ее можно определить следующим образом: стагнация российской экономики, с одной стороны, детерминирует стагнацию доходов и потребления домашних хозяйств, а с другой – детерминируется ими. Есть ли выход из этой «стагнационной ловушки»?

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи ВВП и потребительских расходов домашних хозяйств в России с точки зрения теоретического обоснования и эмпирических оценок.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы и основ-

ные положения кейнсианской научно-исследовательской программы, отличительными чертами которой являются признание истинной неопределенности, исторического времени и важности совокупного спроса [5].

Из всех элементов совокупного спроса наиболее «изученным» является, пожалуй, потребительский спрос. Как известно, в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936) Дж. М. Кейнс в явном виде выделил функции потребления, инвестиций и предпочтения ликвидности и при этом придал первой значение исходного элемента в своей теоретической системе. С тех пор (после публикации «Общей теории») потребительское и сберегательное поведение домашних хозяйств стало предметом многочисленных теоретических разработок и эмпирических оценок. Много внимания англоязычные исследователи уделяют, в частности, связи потребления и динамики ВВП, констатируя ключевую роль, которую потребление домашних хозяйств играет в экономическом росте [6]. В то же время посткейнсианцы указывают на «хрупкость» роста, основанного на потреблении, поскольку в условиях нарастания социального неравенства и стагнирующей заработной платы он достигается за счет накопления задолженности сектором домашних хозяйств и в значительной степени зависит от кредитных пузырей на рынке жилья [7], сыгравших роль триггера в кризисе 2007–2009 гг.

В отечественной литературе заметной тенденцией выступают исследования на тему стагнации российской экономики и в связи с этим – необходимости смены российской экономической модели и курса экономической политики [8]. Важное значение в этом контексте, по мнению многих исследователей, имеет проблема снижения реальных располагаемых денежных доходов населения, обуславливающая слабость внутреннего спроса и особо обострившаяся в период коронакризиса. Поэтому, как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) А.А. Широков, «среди всех действий, связанных с активизацией экономической деятельности, наиболее эффективными могут стать решения, направленные на рост потребительского спроса и запуск нового инвестиционного цикла» [9, с. 214].

Стандартными рамками анализа взаимосвязи потребления и экономического

роста является известная формула ВВП по расходам (основное макроэкономическое тождество):

$$Y = C + I + G + X_n,$$

где Y – ВВП, C – потребительские расходы домашних хозяйств (потребление), I – валовые частные инвестиции, G – государственные расходы, X_n – чистый экспорт.

Для определения типа роста, характерного для российской экономики, и его потенциала авторы опирались на официальные данные международных организаций и Федеральной службы государственной статистики. В работе использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия), методы сравнительного анализа, статистические методы обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Количественно потребление домашних хозяйств – главный элемент ВВП; доля по-

требительских расходов в ВВП превосходит в любой национальной экономике все остальные его элементы (таблица 1).

Исследования по России 1990-х годов предсказуемо дают меньшие цифры по потребительским расходам: 47,72% от ВВП в среднем для периода 1990–1995 год; в то же время доля потребления домашних хозяйств в США в этот же период практически не отличается от современных данных – 67,92% [11, с. 152]. Обращает на себя также внимание низкая доля потребления домашних хозяйств в Китае при значительном превышении им других стран по доле валового накопления основного капитала.

С содержательной точки зрения роль потребления определяется тем, что оно составляет исходный (в качестве потребности) и конечный (в качестве блага) пункт процесса воспроизводства. «Давно известно, – писал Дж.М. Кейнс, – что потребление представляет собой единственную цель всякой экономической деятельности» [12, с. 106].

Таблица 1

Структура ВВП России и некоторых других стран (% от ВВП)

Расходы	Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств и НКОДХ*	Россия	50,4	51,4	53,2	53,7	52,4	53,2	52,9	50,4	51,2	49,5
	США	68,8	68,2	67,7	67,6	67,6	68,7	67,7	67,5	67,3	67,1
	Европейский Союз	55,3	55,5	55,3	54,7	54,2	54,0	53,7	53,6	53,3	52,1
	Китай	34,9	35,4	35,8	36,7	37,8	38,7	38,5	38,5	39,2	..
Валовое накопление капитала	Россия	24,3	24,6	23,3	22,4	22,1	23,1	23,6	21,9	22,8	24,0
	США	19,1	20,0	20,4	20,8	21,2	20,5	20,7	21,1	21,3	21,1
	Европейский Союз	21,8	20,3	19,9	20,3	20,7	20,9	21,5	22,1	22,6	21,8
	Китай	46,7	46,2	46,4	45,8	43,2	42,6	43,0	43,8	43,3	..
Государственные расходы на конечное потребление	Россия	17,6	18,0	18,7	18,0	17,8	18,5	18,2	17,7	18,4	20,7
	США	16,2	15,5	15,1	14,6	14,3	14,2	14,0	13,9	13,9	14,7
	Европейский Союз	21,2	21,2	21,3	21,2	20,9	20,9	20,7	20,7	20,7	22,7
	Китай	15,2	15,8	15,9	15,8	16,2	16,4	16,3	16,5	16,8	..
Чистый экспорт товаров и услуг	Россия	8,1	6,7	5,4	6,4	8,0	5,2	5,3	10,0	7,6	5,0
	США	-3,7	-3,4	-2,9	-2,9	-2,9	-2,7	-2,8	-2,9	-2,8	-3,1
	Европейский Союз	1,8	2,9	3,5	3,7	4,2	4,2	4,1	3,6	3,4	3,4
	Китай	2,4	2,7	2,5	2,1	3,2	2,3	1,8	0,8	1,2	2,5

Примечания:

- 1) составлено авторами на основе данных Всемирного банка [10];
- 2) * НКОДХ – некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства;
- 3) .. – данные отсутствуют.

Без потребления нет ни производства, ни экономической деятельности: производство выступает в данном случае средством того и другого. В то же время связь производства и потребления не является прямой и непосредственной: она опосредуется рынком, системой товарно-денежных отношений и институтов, образующих рыночный механизм. Важнейшее место среди элементов рыночного механизма занимает спрос. Заслуга Дж.М. Кейнса в том и состоит, что он выдвинул на первое место спрос, точнее, совокупный (эффективный) спрос как фактор, определяющий основные параметры и динамику макроэкономической системы. Важнейшим элементом совокупного спроса является потребительский спрос или спрос домашних хозяйств. Его роль в функционировании экономической системы заключается в следующем.

Во-первых, потребление непосредственно «участвует» в создании ВВП, посылая импульс развитию экономики: расходы на потребление, воплощенные в различных благах и услугах, – это не только материальная основа жизнедеятельности человека, которая должна постоянно воспроизводиться, но и финансовый источник формирования фондов возмещения и накопления, за счет которых происходит возобновление и расширение производства. А именно: исходным пунктом воспроизводственного процесса выступает производство, в котором создаются блага, обладающие стоимостью (ценностью), которая, реализуясь в обмене и распределяясь между экономическими субъектами, образует их доходы. Доходы, в свою очередь, расходуются на конечное потребление и сберегаются; сбережения используются для инвестиций, от которых зависит занятость, совокупный спрос и выпуск продукции (ВВП) в следующем воспроизводственном цикле.

Во-вторых, предельная склонность к потреблению (MPC), являясь важной характеристикой потребительского спроса, оказывает прямое влияние на величину мультипликатора

($m = \frac{1}{1 - MPC}$), и тем самым

определяет динамику мультиплицирующего воздействия автономных инвестиций (I) на рост ВВП (Y):

$$\Delta Y = m \times \Delta I.$$

Это можно трактовать как признание решающей роли инвестиций в экономическом

росте, если не забывать, что без расширения платежеспособного спроса потребителей не произойдет и расширения производства. Замедление роста потребления неизбежно замедляет рост инвестиций в бизнес. Так что концепция мультипликатора Кейнса – это не только о значении инвестиций, но и о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости отдельных элементов макроэкономической системы. Рассматривая в IV разделе главы 8 «Общей теории» роль сбережений бизнеса и государства в макроэкономических процессах, Кейнс указывал, что «... капитал не является некоей замкнутой в себе субстанцией, которая существует независимо от потребления. Напротив, всякое ослабление склонности к потреблению, которое, как можно полагать, превращается в постоянную привычку, должно приводить не только к сокращению спроса на потребительские товары, но и к уменьшению спроса на капитал» [там же, с. 108]. В этом разделе, который сам Кейнс считал «отступлением от основной темы», он не только обосновал пагубность «финансового благоразумия» фирм, которое ведет к появлению разрыва между текущим потреблением и чистым доходом («утечке» текущего спроса), но и обрисовал контуры динамической модели инвестиционно-сберегательного цикла, в механизме которого сокращение текущего потребительского спроса, а значит, увеличение сбережений, играет ключевую роль. Дело в том, что потребление, в отличие от других компонентов совокупного спроса, гораздо более устойчиво (стабильно), в основе чего, по Кейнсу, лежит так называемый «основной психологический закон». Устойчивость «склонности к потреблению» означает, что потребление увеличивается меньше, чем растет доход, в результате увеличиваются сбережения, а предельная эффективность капитала, от которой в значительной мере зависят инвестиции, снижается. Снижение предельной эффективности капитала уменьшает инвестиции и уменьшает возможности роста, экономика переходит от подъема к спаду.

Из основного макроэкономического тождества следует, что ВВП тем больше, чем больше все или некоторые из составляющих его элементов. При этом тот или иной элемент может вносить больший или меньший вклад в конечный результат; на этом основана одна из возможных классификаций типов экономического роста. Опираясь

на западные исследования, будем считать, что экономический рост обусловлен потреблением или основан на потреблении, если потребление растет быстрее, чем ВВП (номинально или реально) [13].

Рассмотрим темпы роста российского ВВП и его элементов (таблица 2).

Как видно, темпы роста/падения потребления домашних хозяйств на протяжении последних десяти лет постоянно опережали темпы роста/падения ВВП. Средние годовые темпы роста потребления домашних хозяйств составили (без кризисных 2015 и 2020 годов) 3,8%, а ВВП – 2,2%. Валовое накопление основного капитала (инвестиций) также росло более высоким темпом, чем ВВП, но с меньшим, чем потребление – 2,9%. С учетом того, что потребление по объему значительно превосходит остальные компоненты ВВП, оно, очевидно, вносит наибольший вклад в экономический рост. Последнее справедливо также для кризисных периодов, но с обратным знаком. Числовые данные, полученные отдельными экспертами, различаются, однако, в любом случае расчеты показывают, что сокращение потребительского спроса дало наибольший отрицательный вклад в прирост ВВП во всех трех эпизодах циклического кризиса постсоветского периода. В частности, по оценке

А.А. Широ́ва, падение потребления домашних хозяйств в 2020 году сократило ВВП на 4,8 п.п., в то время как падение валового накопления основного капитала – на 1,4 п.п. [15, с. 211].

На основании вышеизложенного можно делать вывод о том, что в последнее 10-летие экономическая динамика определялась потреблением домашних хозяйств и, соответственно, для этого периода характерной была модель роста, обусловленного потреблением.

Возможности и пределы этой модели роста определяются системой распределения доходов, являющихся источником расходов домашних хозяйств. С этой точки зрения можно утверждать, что стагнация темпов роста российской экономики обусловлена прежде всего стагнацией потребительского спроса, вызванной стагнацией доходов. Несмотря на рост номинальных показателей, реальные располагаемые денежные доходы населения на протяжении 2014–2017 гг. падали, показав незначительный рост в 2018–2019 гг. В 2020 г. они упали на 2,8% и по сравнению с 2013 г. (последний год устойчивого роста доходов) снизились на 9,8%, что можно расценивать как накопление неудовлетворенного спроса (таблица 3).

Таблица 2

Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта (процент роста/падения к предыдущему году)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт	4,3	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0	-3,0
в том числе:										
расходы на конечное потребление	5,3	6,2	3,8	0,9	-8,0	-1,5	3,4	3,5	2,9	-5,2
домашних хозяйств	6,8	7,6	5,1	2,1	-9,5	-2,6	3,7	4,3	3,2	-8,6
государственного управления	1,4	2,2	0,1	-2,5	-3,6	1,4	2,5	1,3	2,4	4,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	-4,9	-1,1	-1,9	-0,2	-2,9	1,0	0,5	-2,7	-0,2	2,5
валовое накопление	-2,0	5,5	-5,2	-6,4	-11,7	-0,6	6,4	-1,6	3,3	-2,0
валовое накопление основного капитала	9,1	6,2	1,9	-2,1	-10,6	1,3	4,7	0,6	1,5	-4,3
экспорт	0,3	1,4	4,6	0,5	3,7	3,2	5,0	5,6	0,7	-4,3
импорт	20,3	9,7	3,5	-7,3	-25,0	-3,7	17,3	2,7	3,4	-12,0

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [14].

Денежные доходы населения и их дифференциация

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего денежных доходов, млрд руб.	47 309,2	53 153,2	54 325,3	56 205,1	58 614,3	62 235,8	62 814,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	27 412	30 254	30 865	31 897	33 266	35 338	35 740
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	97,2
Коэффициент Джини	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,412	0,403
Децильный коэффициент фондов, в раз	15,8	15,5	15,5	15,4	15,7	15,5	14,5

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

Кроме того, большое значение с точки зрения объема и динамики потребительского спроса имеет дифференциация доходов населения. Данные таблицы 3 показывают, что коэффициент фондов (соотношение доходов богатых и бедных), характеризующий степень социального расслоения, и коэффициент Джини (отклонение фактического распределения доходов от их равномерного распределения), характеризующий степень концентрации доходов, стабилизировались на высоком уровне, сформировавшемся в 1990-х гг. в процессе радикальных рыночных реформ. Для сравнения: если в России индекс Джини в 2018 году составил 41,3%, а децильный коэффициент – 15,7, то в Швеции, соответственно, 30% и 8,5, в США – 41,4% и 18,1, в Китае (данные за 2016 г.) – 38,5% и 10,9 [17]. Стоит напомнить, что децильный коэффициент в СССР в 1960-1980 годы составлял 3–4 раза, что характеризуется как «уравнительное неравенство» [18, с. 28], считающееся одной из основных причин неэффективности советского хозяйства. В ходе реформ он вырос более, чем в 10 раз, но не привел к росту эффективности производства, даже двукратно, не говоря о десятикратном.

Чем «опасна» высокая дифференциация доходов для совокупного потребления? Дж.М. Кейнс показал (и эмпирически это подтверждается), что средняя склонность к потреблению снижается по мере роста совокупного дохода (ВВП). На микроэкономическом уровне это означает, что богатые домохозяйства меньше потребляют и больше сберегают по сравнению с более бедны-

ми домохозяйствами. Поэтому чем выше степень дифференциации доходов, тем меньше склонность к потреблению и больше – склонность к сбережению. А это ведет к нехватке (дефициту) спроса, снижению занятости и ВВП. Соответственно, более равномерное распределение доходов увеличивает потребительский спрос и тем самым – увеличивает занятость и совокупный выпуск. Хотя в научной литературе не существует однозначной точки зрения относительно взаимосвязи социально-экономического неравенства и экономического роста, однако, отмечается, что идея о негативном влиянии неравенства на экономический рост «чаще подтверждается результатами исследований» [19, с. 101].

Преодоление негативного влияния неудовлетворенного спроса, а также неравенства в распределении доходов связано с отказом от неолиберальной политики минималистского государства и переходом к государственному активизму на постоянной основе, в том числе и в области политики доходов.

Заключение

Анализ связи потребления и экономического роста в рамках кейнсианской научной программы показывает, что потребительский спрос является основой воспроизводственных процессов национальной экономики, являясь целью всякого производства и определяя границы его расширения. Теоретически потребление оказывает определяющее воздействие на динамику ВВП как непосредственно в виде увеличения/сокращения спроса на потребительские товары, так

и опосредованно в виде увеличения/сокращения спроса на инвестиции и другие элементы совокупного спроса. При этом влияние потребительского спроса на экономический рост в целом определяется долей расходов домашних хозяйств в ВВП, а также их связью с другими элементами совокупного спроса, главным образом, с инвестициями.

Опережающая динамика потребления домашних хозяйств в России на протяжении 2011–2020 гг. относительно динамики ВВП позволяет сделать вывод о том, что рост ВВП определяется потреблением. Потенциал этого типа роста заключается в системе

распределения доходов. Падение реальных располагаемых доходов населения и диспропорции в сфере распределения доходов приводят к недостаточному совокупному спросу, замедляющему экономический рост. Отсюда следует, что для вывода российской экономики из рецессии и перехода к ускоренному росту необходимо прежде всего создать условия для более высоких темпов роста реальной заработной платы, более равномерного распределения доходов и увеличить государственные социальные расходы, прежде всего, на развитие образования, здравоохранения и всего сектора экономики знаний.

Библиографический список

1. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, осень 2021. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2021. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update> (дата обращения: 12.12.2021).
3. Консенсус-прогноз. Опрос независимых экспертов: высокая инфляция – не навсегда. 18 ноября 2021 // Комментарии о государстве и бизнесе. № 396. 2021. 18 ноября. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/531112197.pdf>.
4. Широ́в А.А. Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономии. 2019. № 2. С. 37-46.
5. Lavoie M. Post-Keynesian Consumer Choice Theory for the Economics of Sustainable Forest Management // Economics, Sustainability, and Natural Resources. 2005. P. 67-90.
6. Dossche M., Forsells M. Rossi L., Stoevsky G. Private consumption and its drivers in the current economic expansion. ECB Economic Bulletin, 2018. Issue 5. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2018/html/ecb.ebart201805_03.en.html#toc8 (дата обращения: 02.12.2021).
7. Costantini O., Seccareccia M. Income Distribution, Household Debt and Growth in Modern Financialized Economies // Journal of Economic Issues. 2020. Volume 54. Issue 2. P. 444-453.
8. Маневич В.Е. Альтернативные стратегии преодоления стагнации и «новая модель роста» российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 121-137.
9. Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (49). С. 209-216.
10. World Bank Group. DataBank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 02.12.2021).
11. Дашевская И.В. Сравнительный анализ структуры использования валового внутреннего продукта России и других стран: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.11; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). М., 2001. 166 с.
12. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2011. 352 с.
13. Kharroubi Enisse, Kohlscheen Emanuel (2017). Consumption-led expansions // BIS Quarterly Review, March 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1703.htm (дата обращения: 02.12.2021).
14. Росстат. Национальные счета. Использованный ВВП. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 15.12.2021).
15. Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (49). С. 209-216.
16. Росстат. Официальная статистика. Население. Уровень жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.12.2021).
17. World Bank Group. DataBank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 18.12.2021).
18. Мигранова Л.А. Денежные доходы населения России в 2013–2018 гг.: результаты изменений в методологии Росстата // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 25-35.
19. Кормишкин Е.Д., Горин В.А. Неравенство в распределении доходов как фактор, сдерживающий экономический рост // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11. Часть 1. С. 100-107.